

ПОЛОЖЕНИЕ О МОНАСТЫРЯХ И МОНАШЕСТВУЮЩИХ

утверждено Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви

(29 ноября – 2 декабря 2017 года)

I. ВВЕДЕНИЕ

Положение о монастырях и монашествующих (далее – Положение) принято в соответствии с Уставом Русской Православной Церкви: *«Монастыри управляются и живут согласно положениям настоящего Устава, гражданского Устава, “Положения о монастырях и монашествующих” и своего собственного Устава, который должен быть утвержден епархиальным архиереем»*¹.

Положение, отражающее многовековой опыт монашеской жизни и традиции русского монашества, определяет основные принципы и правила жизни монастырей Русской Православной Церкви в современных условиях и служит основой для внутренних уставов монастырей, которыми устанавливаются правила взаимоотношений в конкретной обители, распорядок жизни, расписание богослужений, особенности послушаний и т.п.

Положение призвано способствовать утверждению в монастырях духа единства и братолюбия, и ограждению монашеской общины от разногласий и нестроений, которые могут происходить из-за неверного понимания цели и порядка монашеской жизни.

Положение является общим руководством для архипастырей в их попечении о монастырях, для игуменов и игумений обителей, а также для всех насельников монастырей и желающих вступить на путь монашеской жизни.

В настоящем Положении не рассматриваются установления, касающиеся монахов, не проживающих постоянно в монастырях. Хотя многие установления являются общими для всех иночествующих, жизнь монахов, несущих послушания при духовных учебных заведениях, в синодальных и епархиальных учреждениях, а также на приходах, имеет свои особенности.

* * *

В настоящем Положении определяются основы жизни как мужского, так и женского монашества. Для облегчения текста используется только терминология, касающаяся мужских монастырей: игумен, братство, брат, монах, инок, послушник. За исключением оговоренных случаев все утверждения Положения касаются также игумении, сестричества, сестры, монахини, инокини, послушницы.

¹ Устав Русской Православной Церкви. XVII.8.

II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАШЕСТВЕ

2.1. Определение монашества. Его основа и цель

Монашество — это особый образ христианского жительства, заключающийся во всецелом посвящении себя на служение Богу. По слову святых отцов, *«монах есть тот, кто на единого взирает Бога, Бога единого желает, Богу единому прилежит, Богу единому угодить старается»*². Монах (μοναχός (греч.) — один, уединенный) — тот, кто избирает жизнь уединенную, отрекается от всех мирских отношений, пребывая в непрестанном внутреннем общении с Богом. Вместе с тем посредством молитвы монах хранит единство со всеми во Христе. *«Монах тот, кто, от всех отделясь, со всеми состоит в единении»*. *«Монах тот, кто почитает себя сущим со всеми и в каждом видит себя самого»*. *«Блажен инок, который на содевание спасения и преспеяние всех взирает, как на свое собственное»*³.

*«Монашество есть установление Божие, отнюдь не человеческое»*⁴. Монашество основано на словах Господа Иисуса Христа: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Мф. 19, 21); *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»* (Мф. 16, 24–25); *«Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»* (Мф. 19, 29), а также на апостольских словах: *«Не любите мира, ни того, что в мире»* (1 Ин. 2, 15); *«Относительно девства я... за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так»* (1 Кор. 7, 25–26). Поскольку в монашестве человек стремится исполнить упомянутые слова Спасителя, оно именуется *«совершенным житием, в немже по подобию, Господне житиество является»*⁵. Монашество имеет основание и в живом опыте Церкви: вдохновляясь примерами Божией Матери, святого Иоанна Предтечи, многих святых подвижников, тысячи христиан издревле стремились к воплощению идеала девственной, нестяжательной, молитвенной жизни.

Условием монашеского выбора является призвание и ответная любовь человека ко Господу Иисусу Христу, преодолевающая и препобеждающая всякую земную любовь⁶: *«Истинный монах и здесь Христа любит так, что ничто не может его разлучить от любви ко Христу (ср. Рим. 8, 35), и разрешитися желает и со Христом быти (ср. Флп. 1, 23), что показывает и в делах, убегая ради Христа в пустыни и горы и уединенные обители, и старается быть едино со Христом, чтобы обитал в нем Христос со Отцем и Духом»*⁷.

Целью монашеской жизни является наиболее полное единение с Господом путем оставления всего для исполнения заповедей о всецелой любви к Богу и ближнему: *«Монах тот, кто ум свой отдалил от чувственных вещей и воздержанием, любовью, псалмопением и молитвою непрестанно предстоит Богу»*, — говорит преподобный Максим Исповедник⁸. Благодаря любви к Богу, которая находит свое выражение в молитве, монах достигает

² Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Слово 258 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1889. М.: Паломник, 1998. Т. 4. С. 502.

³ Нил Синайский, прп. Слово о молитве. П. 124, 125, 122 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1884 г. М.: Паломник, 1998. Т. 2. С. 238.

⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 421.

⁵ См. Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 26–27.

⁶ См.: Ефрем Сирий, прп. Слово подвижническое // Творения. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1912. С. 37.

⁷ Симеон Солунский, свт. Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. П. 20 // Сочинения. Репр. воспр. изд. 1856 г. М.: Галактика, 1994. С. 34–35.

⁸ Максим Исповедник, прп. Главы о любви, вторая сотница // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1888 г. М.: Паломник, 1998. Т. 3. С. 203.

внутренней цельности и в подвиге покаяния очищает свое сердце, делая его способным к проявлению жертвенной любви к ближним.

Ежедневный внутренний труд монаха состоит в постоянной борьбе с греховными помыслами, чувствами и желаниями ради достижения бесстрастия и душевной чистоты. Монах угождает Богу и достигает сердечного единения с Ним в особенности тогда, когда прилежит молитве и деятельно проявляет любовь к ближним, храня единство с монашеским братством и пребывая в самоотверженном послушании, которое оказывает с радостью и свободой, ибо *«любовь подчиняет свободных друг другу»*⁹.

2.2. Монашеские обеты

Наряду с соблюдением всех евангельских заповедей, обязательных для каждого христианина, монахи, ради любви ко Христу, призваны соблюдать приносимые ими особые обеты, служащие свидетельством решительного желания *«совлечься ветхого человека с деяньми его»* (Кол. 3, 9.). Главными из этих обетов являются послушание, нестяжание и целомудрие.

Исполнение обета послушания заключается в отсечении своей воли и следовании воле Божией, которая открывается монашествующему через добровольное и смиренное послушание игумену и всей братии.

Обет нестяжания приносится монахами ради того, чтобы искоренить из сердца сребролюбие, обрести свободу духа и беспристрастность к земным вещам, необходимые для следования за Христом.

Жизнь в целомудрии предполагает не только телесную чистоту, но и чистоту души, которая открывает монаху путь к сердечному познанию Бога, по заповеди: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5, 8). При этом стремление к целомудрию не может быть мотивировано гнушением — брезгливым отношением к браку как таковому, поскольку и супружество установлено Богом и благословляется Церковью особым Таинством.

Желание соединиться со Христом побуждает монахов полностью отречься от мира, не из презрения к нему, но ради удаления от соблазнов, греховных страстей и ради того, чтобы *«устранить от себя все препятствия к любви Божией»*¹⁰. Подобно евангельскому купцу, который продал все имущество для приобретения одной драгоценной жемчужины, монахи отрекаются от всего ради *«очищения и освящения сердца»*¹¹ и обретения Христа (ср. Мф. 13, 45–46).

2.3. Значение монашества

Основное служение, которое монахи призваны совершать в Церкви, — это непрестанное пребывание в богообщении и молитве за весь мир.

Монахи должны благовествовать о Христе живым примером деятельного покаяния, любви к Богу и служения Ему. *«Инок во всем своем облике и во всех делах своих должен быть назидательным образцом для всякого, кто его видит, чтобы, по причине многих его добродетелей, сияющих подобно лучам, и враги истины, смотря на него, даже нехотя сознавались, что у христиан есть твердая и непоколебимая надежда спасения, и отсюду стекались к нему, как к действительному прибежищу, и чтобы оттого рог Церкви возвысился бы на врагов ее»*¹². Монахи, тщательно исполняющие свое призвание, становятся нравственными ориентирами для православных христиан и всех людей.

⁹ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы. Глава 18 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовозвонница, 2009. Т. 2. С. 352.

¹⁰ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседование 1 // Писания. Репр. воспр. изд. 1892 г. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 169.

¹¹ Макарий Египетский, прп. Слово 2. О совершенстве духовном // Духовные беседы. М.: Правило веры, 2002. С. 527.

¹² Исаак Сирин, прп. Слово 63 // Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993. С. 340.

Монашеское житие выражает устремленность Церкви к «жизни будущего века». Монашествующие призваны являть реальность Царства Небесного, которое *внутри нас есть* (ср. Лк. 17, 21) и, начинаясь здесь, на земле в человеческом сердце, простирается в вечность. Своей решимостью в жертвенном подвиге монахи подтверждают величайшую ценность жизни в Боге, и потому монашество является откровением Царства Божия на земле и *похвалой Церкви Христовой*¹³.

¹³ Там же. С. 340.

III. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАСТЫРЯХ

3.1. Определение монастыря

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, *«монастырь — это церковное учреждение, в котором проживает и осуществляет свою деятельность мужская или женская община, состоящая из православных христиан, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры»*¹⁴. Монастырь — это община христиан, совместно осуществляющих монашеский образ жизни в духе взаимной любви и доверия, под руководством игумена или игумении. *«Здесь отец один, и подражает Небесному Отцу, а детей много, и все стараются превзойти друг друга благорасположением к настоятелю, все между собою единомысленны, услаждают отца добродетельными поступками, не узы естественные признавая причиною сего сближения, но воздем и блюстителем единения соделав Слово, Которое крепче природы, и связуемые союзом Святого Духа»*¹⁵.

3.2. Правовые источники, регламентирующие деятельность монастырей

Деятельность монастырей определяют:

- Правила Святых Апостол, Святых Вселенских и Поместных Соборов и Святых отцов;
- Устав Русской Православной Церкви;
- решения Архиерейских Соборов и Священного Синода, касающиеся жизни монастырей и монашества;
- настоящее Положение;
- внутренний устав монастыря, регламентирующий его жизнь согласно церковному преданию и традициям монастыря с учетом современных условий;
- гражданский устав монастыря, регламентирующий его деятельность как религиозной организации согласно государственному законодательству.

Монастыри Русской Православной Церкви подлежат регистрации как юридические лица.

3.3. Деление монастырей по типу подчинения

По иерархическому подчинению монастыри делятся на ставропигиальные, епархиальные и приписные.

3.3.1. Ставропигиальные монастыри. Находятся под непосредственным каноническим управлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который руководит монастырем через назначенного им и Священным Синодом наместника (в женских монастырях — через игумению). Ставропигиальные монастыри призваны быть образцом внутреннего благочиния и внешнего благолепия и являть пример для всех других обителей.

3.3.2. Епархиальные монастыри. Находятся под каноническим управлением епархиального архиерея.

3.3.3. Монастыри, приписные к ставропигиальным монастырям. Находятся в каноническом управлении Патриарха. Создаются при ставропигиальных монастырях, отличающихся особым благочинием и благоустроенной хозяйственной деятельностью. Ответственность за управление приписным монастырем несет наместник ставропигиального монастыря. Игумен приписного монастыря подчиняется Патриарху и наместнику ставропигиального монастыря и руководствуется их распоряжениями.

3.4. Лавры

Ряду крупнейших монастырей, имевших особое значение в утверждении Православия на Руси и, как правило, отличавшихся обширностью территории или большим числом

¹⁴ Устав Русской Православной Церкви. XV.1.

¹⁵ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы. Глава 18 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 353–354.

населенников, был присвоен статус Лавры. Первым таким монастырем стала Киево-Печерская Лавра. Впоследствии этот статус получили Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Александро-Невская Лавра, Почаевская Лавра и Успенская Святогорская Лавра. В настоящее время присвоение такого статуса является прерогативой Священного Синода. Лаврами могут именоваться как ставропигиальные, так и епархиальные монастыри.

3.5. Иерархическое руководство монастырем

3.5.1. Святейший Патриарх и Священный Синод.

В соответствии с Уставом Русской Православной Церкви Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха *«осуществляет общее наблюдение за монашеской жизнью»*¹⁶. Полномочия Священного Синода в области управления монастырями определяются Уставом Русской Православной Церкви.

Органом исполнительной власти Святейшего Патриарха и Священного Синода в вопросах, касающихся монастырей и монашества, является Синодальный отдел по монастырям и монашеству. Основной задачей Отдела является содействие монастырям Русской Православной Церкви в устроении монашеской жизни. Полномочия Синодального отдела по монастырям и монашеству определяются его уставом, а также указаниями Святейшего Патриарха и Священного Синода.

3.5.2. Епархиальный архиерей.

В соответствии с правилами Вселенских и Поместных Соборов¹⁷ монастыри находятся в ведении епархиального архиерея, который, по определению Устава Русской Православной Церкви, *«имеет высшее начальственное наблюдение за входящими в его епархию монастырями»*¹⁸, на основе канонической, административной и финансовой подотчетности. Конкретные права и обязанности епархиального архиерея в области управления монастырями определяются Уставом Русской Православной Церкви, гражданскими и внутренними уставами монастырей.

Епископ как отец и добрый пастырь монашествующих является попечителем всех подведомственных ему монастырей. Он — *«неумолкающий благовестник, проповедующий заповеди Божии... образ Христа, взирая на который следующие за ним устраивают жизнь свою по-евангельски»*¹⁹ — призван наблюдать, сохраняется ли в монастыре верность святоотеческому учению, канонический и литургический порядок, не уклоняются ли монахи от чистоты Православия, не оставляют ли духовные подвиги ради житейских попечений. *«Монашествующие, в каждом граде и стране да будут в подчинении у епископа, да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отрелись от мира»* (4 правило IV Вселенского Собора).

3.5.3. Священноархимандрит монастыря.

Патриарх Московский и всея Руси является священноархимандритом всех мужских монастырей города Москвы, а также ставропигиальных мужских монастырей на территории иных епархий.

Согласно пункту 25 определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2011 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»: *«Правящие архиереи могут быть настоятелями (священноархимандритами) исторически значимых или крупнейших монастырей епархии в порядке исключения»*.

¹⁶ Устав Русской Православной Церкви. V.31(в).

¹⁷ IV Вселенского 4, 8, 24; Двукратного 1.

¹⁸ Устав Русской Православной Церкви. XV.18.з.

¹⁹ Феодор Студит, прп. Письмо 11. К Анастасию, епископу Кносийскому // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2012. Т. 3. С. 62.

Епархиальный архиерей имеет особое попечение об обителях, где он является священноархимандритом: регулярно совершает богослужения, заботится о духовном устройении и благолепии обители, а также о том, чтобы монастырь служил примером для других обителей епархии. Непосредственное руководство таким монастырем поручается игумену, назначаемому Священным Синодом по представлению епархиального архиерея и осуществляющему полноту функций, закрепленных за игуменом в Уставе Русской Православной Церкви, в уставе монастыря, а также в данном Положении. Игумены обителей, в которых епархиальные архиереи являются священноархимандритами, именуются наместниками, и при этом возводятся в игумены согласно установленному чинопоследованию.

IV. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

4.1. Монастырь

В Русской Православной Церкви наиболее распространенной формой организации монашеской жизни является общежительный монастырь: *«Общежитие, согласно иноческим обетам, признается по сравнению с необщежитием²⁰ более высокой формой иноческой жизни, и потому общежительные монастыри и впредь должны оставаться общежительными, а необщежительные желательно обращать в монастыри общежительные там, где это возможно по местным условиям»* (Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 года, гл. IV, ст. 23).

При этом в настоящее время в структуре общежительного монастыря могут существовать возможности для реализации всех трех исторически сложившихся форм монашеской жизни — общежития (киновии), скитского жительствова (келиотства) и отшельничества (анахоретства, пустынножительства).

4.1.1. Общежитие (киновия)

Общежитие (киновия), основателем которого был преподобный Пахомий Великий, традиционно является наиболее распространенной формой монашеского жительствова. В общежитии соблюдаются важнейшие условия, содействующие монашескому преуспеянию, — отсечение своей воли, жительство в единении с ближними, свобода от житейских попечений.

Общежитие представляет собой добровольно собравшуюся евхаристическую общину монашествующих. Дух единения и евангельской любви между братьями, сопряженный с послушанием игумену (игумении), является неотъемлемым и существенным признаком киновиального жительствова. Монашеское общежитие характеризуется общим богослужением суточного круга и совместным участием в Божественной литургии, общим местом проживания, общей трапезой, общим имуществом, пожизненным попечением о каждом члене монашеской общины.

Общежительный монастырь призван воспроизводить тот образ жизни, который существовал в апостольских общинах, по словам молитвы из чина освящения монастыря: *«Призри, Господи, на хотящих жити на сем месте во славу Твою... Дажь им, Господи Боже наш, якоже во апостольстей Твоей Церкви первоверовавшим, еже быти их сердцу и душе единой, и еже ни единому от них что от имений глаголати, или мнети свое быти: но быти им вся обща»²¹.*

4.1.2. Скитское жительство (келиотство)

При монастырях или отдельно от них могут создаваться скиты — небольшие монашеские поселения в уединенных местах с более строгим порядком внутренней жизни. Основателем скитского жития является преподобный Макарий Великий. На Руси ярким примером организации подобного скитского жития был скит преподобного Нила Сорского.

Скит, основанный при монастыре, управляется скитона начальником (старшей сестрой), который подчиняется игумену (игумении) монастыря.

Основным занятием братии скита является сугубое духовное делание (богомыслие, молитва, чтение Священного Писания и святоотеческих книг), а также рукоделие. Монашествующие скита могут заниматься и другими видами деятельности в той мере, в какой это не препятствует скитскому укладу жизни.

Доступ в скит паломников, особенно лиц пола, противоположного проживающим в скиту, может быть воспрещен или крайне ограничен.

²⁰ Под «необщежитием» здесь подразумевается особножительный или идиоритмический тип организации монастырей, который в определенные исторические периоды имел широкое распространение на Руси.

²¹ Благословение и освящение новосозданного монастыря // Освящение храма. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 184, 186.

Скиты могут быть общежительными и особножительными.

1. *Общежительный скит* по своему внутреннему укладу подобен общежительному монастырю с общим богослужением, общей трапезой, общими трудами и имуществом. Такой скит отличается от киновии немногочисленностью братии, удаленностью расположения и более строгим уставом внутренней и богослужебной жизни.

2. В *особножительном скиту* каждый монашествующий подвизается в своей келии, по определенному для него игуменом уставу. При наличии в скиту храма братия собираются в нем для совместной молитвы и совершения богослужения. При отсутствии храма братия из скита приходят в монастырь для участия в церковной молитве и причащения Святых Христовых Таин.

Скит может иметь статус юридического лица и свои гражданский и внутренний уставы, согласованные с игуменом монастыря и утвержденные епархиальным архиереем. Данные уставы должны соответствовать типовой форме устава, утвержденной Патриархом и Священным Синодом.

4.1.3. Отшельничество (пустынничество, анахоретство)

При духовно благоустроенном монастыре с крепкими традициями может быть реализована особая форма монашеской жизни — отшельничество.

Отшельничество есть монашеский подвиг, предполагающий сугубое уединение ради упражнения в молитве и богомыслии. Основателями этого образа жизни являются преподобные Павел Фивейский и Антоний Великий. Истоком русского пустынножительства стала отшельническая жизнь преподобного Антония Печерского.

Прошедший искусы в общежительном монастыре, утвержденный в монашеском делании, стяжавший необходимый духовный опыт и желающий большего уединения для исполнения сугубых подвигов воздержания и молитвы монах может получить благословение духовного собора монастыря во главе с игуменом на жительство в некотором отдалении от прочей братии. Такой монах освобождается от общемонастырских трудов, оставаясь при этом насельником монастыря и пребывая в послушании у игумена.

Разновидностью отшельничества является затворничество в пределах обители.

4.2. Подворье

В рамках своей деятельности монастыри могут открывать подворья, которые являются каноническими подразделениями монастыря, находящимися за его пределами. Подворье создается с миссионерскими, хозяйственными, представительскими или иными целями. Подворье, как правило, включает в себя храм, жилые корпуса, хозяйственные постройки. При подворье может быть организовано подсобное хозяйство.

Подворье может быть учреждено на территории той епархии, где расположен монастырь. В исключительных случаях подворье может быть учреждено на территории другой епархии. Деятельность подворья регламентируется гражданским и внутренним уставами того монастыря, к которому данное подворье относится, а также гражданским и внутренним уставами подворья (если таковые имеются)²². Для управления подворьем может назначаться настоятель (настоятельница или старшая сестра), который состоит в подчинении у игумена (игумении) основного монастыря.

При подворье проживают насельники монастыря, на которых распространяются все положения, предусмотренные гражданским и внутренним уставами монастыря.

Подворья ставропигиальных монастырей подчинены Патриарху по праву ставропигий. За богослужением в храме подворья ставропигиального монастыря возносится имя Патриарха.

Подворье епархиального монастыря, открываемое на территории иной епархии, в церковно-иерархическом порядке подчинено епархиальному архиерею данной епархии. Имя этого епархиального архиерея возносится за богослужением в храме подворья, равно как и имя архиерея, которому подчиняется монастырь. Также за богослужением в храме подворья

²² Устав Русской Православной Церкви. XVII.9.

возносится имя игумена своего монастыря. В своей хозяйственной деятельности такие подворья подчинены игумену своего монастыря. Более подробное определение обязанностей подворья по отношению к той епархии, на территории которой оно находится, определяется письменным соглашением двух епархиальных архиереев при учреждении подворья.

4.3. Приписные храмы и часовни

Дополнительно к основным храмам монастырь может иметь приписные храмы и часовни, расположенные вне территории монастыря.

4.4. Открытие монастыря, подворья, скита

В соответствии с церковными канонами (1-е правило Двукратного Собора, 4-е правило IV Вселенского Собора), монастырь не может быть создан без воли епископа, который *«прежде полагает молитву на устройство монастыря, как бы некоторое незыблемое основание»*²³. Монастыри, *«созданные без соизволения епископа, не суть действительные монастыри и не священны»*²⁴.

Главным основанием для открытия монастыря является наличие действующей в течение не менее одного года по благословению епархиального архиерея мужской или женской общины православных христиан, желающих следовать монашескому образу жизни под началом признанного епархиальным архиереем духовного руководителя.

Препятствиями к открытию монастыря могут быть недостатки в духовной жизни общины, а также обстоятельства юридического или имущественного характера, например нахождение в частной собственности объектов недвижимости и земель, на которых предполагается открытие монастыря.

После ходатайства епархиального архиерея в адрес Патриарха и Священного Синода об открытии монастыря в общину направляется комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству для ознакомления с ее духовной жизнью и материальным обеспечением.

Решение об открытии епархиального монастыря принимается Патриархом и Священным Синодом по представлению епархиального архиерея и, как правило, с учетом отзыва Синодального отдела по монастырям и монашеству²⁵.

Открытие монастырского подворья или скита на территории той же епархии, где расположен монастырь, происходит по решению епархиального архиерея в ответ на прошение игумена (игумении) монастыря. Открытие подворья или скита на территории другой епархии происходит по благословению Патриарха в ответ на прошение епархиального архиерея, письменно согласованное с епархиальным архиереем той епархии, где предполагается открыть подворье или скит.

Приписной монастырь, скит, монастырское подворье могут быть преобразованы в самостоятельный монастырь при значительном возрастании численности братства (сестричества), при изменении границ епархий или при изменении внешних условий. С инициативой такого преобразования могут выступить епархиальный архиерей, игумен и духовный собор основного монастыря, к которому приписан монастырь, подворье или скит. Решение о преобразовании принимается в том же порядке, что и решение об открытии монастыря.

4.5. Упразднение монастыря

Решение об упразднении монастыря принимается Патриархом и Священным Синодом по представлению епархиального архиерея.

²³ Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. Буква «М». Глава 15. М.: Галактика, 1996. С. 332.

²⁴ Толкование Аристина на 24 правило IV Вселенского Собора // Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Репр. воспр. изд. 1877 г. М.: Паломник; Сибирская благовонница, 2000. С. 231.

²⁵ См. пункт I.1 Положения о взаимодействии Синодального отдела по монастырям и монашеству с епархиальными монастырями.

В соответствии с правилами святых Вселенских Соборов (24 правило IV Вселенского Собора, 49 правило VI Вселенского Собора) необходимо, чтобы священные обители *«пребывали навсегда монастырями и сохраняемо было неотчуждаемым принадлежащее им имущество, и дабы оные уже не могли быть мирскими обиталищами»*²⁶. Поэтому на месте упраздненного монастыря желательно разместить монастырское подворье, приход или иное церковное подразделение.

В случае выхода монастыря из иерархической структуры и юрисдикции Русской Православной Церкви, монастырь прекращает деятельность в качестве религиозной организации Русской Православной Церкви и лишается права на имущество, которое принадлежало монастырю на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях, а также права на использование в наименовании названия и символики Русской Православной Церкви²⁷.

²⁶ Цит. по: Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. Буква «М». Глава 15. М.: Галактика, 1996. С. 332.

²⁷ См. Устав Русской Православной Церкви. XVII.10.

V. ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕМ

5.1. Игумен (игумения)

Игумен — это духовный отец всего братства (игумения — духовная мать сестричества) вверенной его (ее) руководству обители.

Игумен монастыря, обладая духовной и административной властью в пределах, установленных уставом и традицией обители, как отец воспитывает братьев словом и примером своей жизни. Общее духовное руководство братией — главнейшая обязанность игумена, ибо он будет обязан дать пред Богом ответ за каждого члена братства (см. подробнее ниже, п.8.3.). Преподобный Феодор Студит заповедует игумену: *«Открой сердце твое с любовью, руководи всех с милосердием, воспитай их, просвети их, усовершенствуй их о Господе. Изощри ум свой размышлением, возбуди свою готовность в мужестве, укрепи сердце свое в вере и надежде, иди впереди их во всяком доброделании, предшествуй в борьбе против духовных противников, защити, путеводи, введи их в место добродетели»*²⁸. На игумена также возлагается попечение о внешнем благоустройстве и благолепии обители, о всех видах ее внутренней и внешней деятельности.

В своей деятельности игумен руководствуется Правилами Святых Апостол, Святых Вселенских и Поместных Соборов и Святых отцов, решениями Поместных и Архиерейских Соборов, определениями Священного Синода, Уставом Русской Православной Церкви, уставом обители, а также указами и распоряжениями епархиального архиерея.

Назначение игумена, а также освобождение его от должности происходят по решению Патриарха и Священного Синода по представлению епархиального архиерея. Перед рассмотрением Патриархом и Священным Синодом представления епархиального архиерея кандидат проходит собеседование с членами коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству и проходит подготовку в монастыре из числа наиболее благоустроенных. Если священноархимандритом мужского монастыря является епархиальный архиерей, практическое руководство монастырем поручается поставленному из среды братии наместнику, который после утверждения его кандидатуры Священным Синодом также возводится в игумена, получая о том указ епархиального архиерея.

Определяя кандидата на должность игумена, епархиальный архиерей, в соответствии со святоотеческой традицией и практическим опытом Церкви, после совета с братией предлагает на рассмотрение Священного Синода через Синодальный отдел по монастырям и монашеству кандидата из числа насельников обители или из числа иных лиц.

В отдельных случаях — при начале монашеской жизни обители, в случае нестроений или разногласий среди насельников — епархиальный архиерей может выдвинуть кандидата без совета с братией, поставив об этом в известность Синодальный отдел по монастырям и монашеству.

Кандидат в игумены должен иметь достаточный (не менее 5 лет) опыт монашеской жизни в обители, духовное образование и необходимые для этого послушания качества, обладать рассудительностью, любовью к братии, способностями к управлению, готовностью самоотверженно исполнять свое послушание ради пользы обители до конца жизни.

В случае освобождения игумена от должности, а также при болезни и других обстоятельствах, делающих невозможным несение им своих обязанностей или в случае его кончины, временное управление монастырем поручается одному из братьев, которого назначает епархиальный архиерей. При этом место игумена должно быть замещено в возможно краткие сроки.

Игумену следует помнить, что духовное состояние братии во многом зависит от его собственного образа жизни. Игумен должен являть братии пример во всех сторонах монастырской жизни: в отношении к богослужению и молитве, в аскетическом делании и любви к братии, в наружном поведении и скромности жизни. Как и прочие братия, игумен

²⁸ Феодор Студит, прп. Завещание преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийского. Об игумене // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2011. Т. 2. С. 508.

должен посещать монастырские богослужения, общую трапезу и принимать личное участие в трудах на благо обители. Личные бытовые условия жизни игумена не должны значительно отличаться от общемонастырских. Недопустимо проживание игумена вне стен монастыря и длительное отсутствие в обители без уважительных причин. Несмотря на обремененность административными и представительскими функциями, игумен призван жить единой жизнью с братьями, уделяя общению с ними — как общему, так и, при необходимости, личному — достаточное внимание. Имя игумена возносится за богослужениями в храмах монастыря на ектениях (отдельным прошением), на Великом входе Божественной литургии и на уставных многолетиях.

5.2. Духовник обители. Духовные наставники

Духовное руководство в монастырях по древней традиции возлагается на игумена или игумену.

В мужских монастырях в помощь игумену духовным собором из числа опытной старшей братии может быть избран духовник обители (братский духовник), представляемый на утверждение епархиальному архиерею. При большой численности братии может быть назначено несколько духовников.

В женских монастырях в духовном руководстве сестрами игуменье помогает духовник обители. Также в помощь игуменье духовным собором могут быть избраны наставницы из числа опытных старших сестер. Исповедь совершается духовником или священниками, назначаемыми епархиальным архиереем, предпочтительно из числа белого духовенства²⁹.

Основные принципы духовного руководства обителью изложены ниже.

5.3. Основные должностные послушания

В помощь игумену могут быть назначены рассудительные и опытные в монастырской жизни братья на следующие должностные послушания:

- **Благочинный** — для наблюдения за уставным совершением богослужений, а также за соблюдением братией правил общежительной жизни, предусмотренных настоящим Положением и внутренним монастырским уставом.
- **Казначей** — для контроля поступлений в монастырскую казну и расходов из неё и для ведения необходимой отчетности.
- **Эконом** — для управления монастырским хозяйством.
- **Келарь** — для наблюдения за сохранностью продовольствия и приготовлением трапезы в соответствии с уставом. Под попечением келаря находятся монастырские кухни и склады.
- **Ризничий** — для заботы о сохранности священных предметов, облачений и всей церковной утвари, а также обеспечения их подготовки к совершению богослужений.

Кандидаты назначаются духовным собором во главе с игуменом. Кандидаты на послушания благочинного, казначея и эконома представляются на утверждение епархиальному архиерею.

5.4. Духовный собор

Духовный собор созывается игуменом для рассмотрения всех важнейших дел монастырской жизни. *«Настоятель, являя собой всему собору образ смиренномудрия и во всем согласного и единомысленного союза духовной любви, должен всякое дело начинать и творить не сам по себе, без совета, но собирая искуснейших в духовном рассуждении братьев и по*

²⁹ Пункт 14 определения Архиерейского Собора 2000 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».

совету с ними, исследуя и Писание, да не будет что-либо противно Богу, Божественным заповедям и Писанию, — так следует начинать и творить многие важнейшие дела»³⁰.

В состав духовного собора входят основные должностные лица монастыря: духовник братии, благочинный, казначей, эконо́м, келарь, ризничий, а также иные насельники добродетельной жизни, обладающие духовным рассуждением. Состав духовного собора, а также изменения в нем утверждаются епархиальным архиереем по представлению игумена.

Деятельность духовного собора определяется настоящим Положением и внутренним уставом монастыря. Решения собора принимаются большинством голосов и после утверждения их игуменом, а в предусмотренных Уставом Русской Православной Церкви, настоящим Положением, епархиальным и монастырским уставами случаях — после утверждения епархиальным архиереем, становятся обязательными для исполнения всем братством обители.

³⁰ Паисий (Величковский), прп. Устав. Глава 3 // Трезвомыслие: сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой в 2 т. М.: Паломник, 2009. Т. 2. С. 42.

VI. ПОДГОТОВКА К МОНАШЕСТВУ. ПРИНЯТИЕ В МОНАСТЫРЬ. МОНАШЕСКИЙ ПОСТРИГ

Тому, кто почувствовал в себе призвание к монашеству, не может воспрепятствовать *«никакой прежний образ жизни, ибо монашеское житие изображает нам жизнь покаяния»*³¹. Вместе с тем монашеский путь требует от человека сугубого самоотречения, и потому стремящийся стать монахом должен тщательно испытать, способен ли он идти этим путем.

6.1. Трудничество

Среди проживающих на территории монастыря, не причисленных к братии, но несущих монастырские послушания лиц следует различать трудников, которыми именуются желающие со временем вступить в монастырское братство, наемных рабочих, трудящихся в монастыре по трудовому договору и не имеющих намерения поступать в монастырь, а также паломников и волонтеров, остающихся в монастыре на ограниченный срок для оказания посильной безвозмездной помощи обители.

Перед тем, как дать благословение человеку на проживание при монастыре в качестве трудника, игумен проводит с ним собеседование, выясняет у него обстоятельства его жизни. Игумену следует обратить внимание на возможное наличие внешних препятствий к поступлению в монастырь. Такими препятствиями являются, в частности, несовершеннолетие, состояние в браке, наличие несовершеннолетних детей, требующих опеки, нахождение под судом или следствием, наличие долговых обязательств или обязательств по выплате алиментов, состояние физического или психического здоровья, делающее человека неспособным к нахождению в общежитии. Перечисленные обстоятельства составляют препятствия к принятию пострига.

Желающий быть принятым в обитель должен представить удостоверение личности, содержащее сведения о семейном положении, и документы об образовании и квалификации, военный билет (для мужчин). По возможности ему следует заручиться рекомендациями священнослужителей.

Студенты духовных учебных заведений, а также лица, имеющие опыт церковных послушаний на приходах или в других обителях, по благоусмотрению игумена могут быть сразу приняты в число послушников.

В монастырях, где такая возможность имеется, трудники проживают отдельно от братства. Период трудничества продолжается не менее одного года. В это время игумен внимательно наблюдает за душевным расположением новопоступившего, заботится о его духовном окормлении, следит за тем, чтобы он имел возможность вести правильную духовную жизнь, прилежал не только к монастырским трудам, но также к чтению и молитве, имел возможность посещать богослужения, принимать участие в Таинствах. Сам трудник за это время присматривается к порядкам обители, испытывает свою решимость встать на монашеский путь.

Если трудник в течение испытательного срока показывает твердость своего намерения вести монашескую жизнь, он может быть принят в число послушников.

Не полезно оставлять в монастыре тех, кто обнаруживает склонность к разногласиям и ссорам, постоянно поддается ропоту и, несмотря на советы и увещания, не показывает намерения к исправлению. Подобные люди склонны нарушать внутренний строй жизни обители и могут оказывать неблагоприятное воздействие на братию.

Трудничество осуществляется безвозмездно как добровольная жертва в пользу обители, о чем трудника следует уведомить в начале его пребывания в монастыре.

6.2. Послушничество

Послушничество является важным этапом в жизни желающего вступить на монашеский путь. По святоотеческому замечанию, *«первоначальное направление, полученное при*

³¹ VI Вселенский Собор. Правило 43 // Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Репр. воспр. изд. 1877 г. М.: Паломник, Сибирская благовонница, 2000. С. 429.

вступлении в монастырь, остается в подвижнике, в большей или меньшей степени, на всю жизнь»³².

Причисление трудника к послушникам осуществляется в ответ на его письменное прошение и на основании решения духовного собора, который оценивает образ жизни кандидата в период проживания в монастыре в качестве трудника, знание и понимание монастырского устава, а также усердие в послушании и стремлении к монашеству.

При прохождении послушнического искуса новоначальный должен прилагать усилия к внимательному изучению Священного Писания и основных аскетических творений святых отцов. При этом он должен руководствоваться советом и благословением игумена или духовника. По наставлению святителя Игнатия (Брянчанинова), «*сперва надо читать книги, написанные для общежительных монахов, каковы: Поучения преподобного аввы Дорофея, Оглашения преподобного Феодора Студийского, Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, начиная с Ответа 216 (предшествовавшие Ответы даны наиболее затворникам и потому мало соответствуют новоначальным), Слова святого Иоанна Лествичника, Творения преподобного Ефрема Сирского, Общежительные постановления и собеседования преподобного Кассиана Римлянина. Потом, по прошествии значительного времени, можно читать и книги, написанные отцами для безмолвников, как-то: Добротолубие, Патерик Скитский, Слова преподобного Исая Отшельника, Слова святого Исаака Сирского, Слова Марка Подвижника, Слова и Беседы преподобного Макария Великого, сочинения преподобного Симеона, Нового Богослова, и другие подобные сим деятельные писания отцов*»³³. Живя в обители, послушник старается тщательно исполнять положения монастырского Устава и традиции обители, вместе с другими насельниками участвует в богослужениях и общей трапезе, трудится на монастырских послушаниях.

За время послушнического искуса тщательно испытывается готовность человека к монашескому образу жизни, желание с любовью следовать традициям и уставу монастыря, готовность к добровольному послушанию игумену и братству. Игумену следует убедиться, что послушник осознаёт ответственность за свой выбор монашеского пути, имеет решимость следовать ему всю жизнь. Иначе говоря, необходимо испытать, готов ли послушник терпеть все «тесноты жития иноческого»³⁴, как внешние, так и внутренние.

По прошествии определенного срока пребывания в монастыре, длительность которого определяется игуменом, послушникам, проявляющим усердие к монастырской жизни, с целью укрепления их намерений к вступлению в монашеское звание, игуменом благословляется ношение некоторых монашеских одежд: подрясника, пояса и скуфьи для послушников; подрясника, пояса, апостольника и скуфьи — для послушниц.

По истечении испытательного срока, длительность которого определяется церковными правилами, в частности Двукр. 5³⁵, духовный собор во главе с игуменом принимает решение о представлении послушника к иноческому или монашескому постригу, либо об его удалении из монастыря, либо о продлении испытательного срока. Испытательный срок может быть сокращен, в том числе для выпускников духовных учебных заведений, а также для лиц, ранее работавших в синодальных и епархиальных учреждениях.

³² См. Игнатий Брянчанинов, свт. Избранные изречения Отцов, преимущественно Египетских. Авва Исая Отшельник // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 6. М.: Паломник, 2004. С. 134.

³³ Игнатий Брянчанинов, свт. О чтении Евангелия и отеческих писаний // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 46–47.

³⁴ См.: Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 26.

³⁵ «<...> Святый Собор определил: никого не сподобляти монашеского образа, прежде нежели трехлетнее время, предоставленное им для испытания, явит их способными и достойными такового жития, и сие повелел Собор всемерно хранить, разве когда приключившаяся некая тяжкая болезнь, понудит сократить время испытания, или разве кто будет муж благоговейный, и в мирском одеянии провождающий жизнь монашескую. Ибо для такового мужа к совершенному испытанию довлеет и шестимесячный срок <...>».

Все вопросы, связанные с пребыванием трудников и послушников в монастыре, находятся в ведении игумена и духовного собора, но в случае необходимости могут быть переданы на рассмотрение епархиальному архиерею.

6.3. Рясофор

Прежде пострижения в монашество над послушником может быть совершенно последование облачения в рясу, включающее в себя пострижение волос. Этот чин именуется «постригом в рясофор». Лица, над которыми было совершен такой постриг, в современной практике именуется иноками, или рясофорами. В соответствии с Постановлениями Архиерейского Совещания 2015 года, утвержденным Архиерейским Собором 2016 года, *«рясофор является приуготовительным этапом к принятию монашества. “Чин, бываемый на одяние рясы и камилавки”, включает в себя пострижение власов и облачение постригаемого в рясу, пояс и клобук (а также апостольник для женщин). Облаченный в рясу и клобук приуготовляет себя к монашеским обетам и к сопричтению “лику инокующих”»*³⁶.

По истечении испытательного срока духовный собор во главе с игуменом рассматривает вопрос о представлении послушника к постригу в рясофор и, в частности, исследует, не имеется ли препятствий к постригу (см. выше).

Последование пострига в рясофор предписывает игумену тщательно расспросить постригаемого, добровольно ли он принимает пострижение, хорошо ли обдумал свое решение и готов ли нести за него ответственность. В уставных предписаниях, содержащихся непосредственно перед чином пострижения, указано, что до самого пострига готовящийся к нему послушник должен засвидетельствовать свою решимость пребывать в монастыре: *«Хотяя прияти рясу приходит ко игумену и сотворь обычное пред ним поклонение, вопросим бывает от него, аще со всяким усердием ко иноческому приходит житию, и аще многодневным усмотрением сие предложение неизменное имать. Обещавшу же ся ему невозвратно пребыти в монастыри в посте и молитвах, и тщание творити помощию Божию, еже день и ночь преуспевати в добродетелех и во всех повеленных ему службах, прежде всех повелевает ему чинно прежде изчитати согрешения своя...»*³⁷. Кандидат к постригу в рясофор должен быть знаком с основными аскетическими творениями святых отцов и уставом обители.

В случае положительного решения игумен письменно испрашивает благословение на постриг у епархиального архиерея.

Новопостриженный может вручаться восприемнику из числа опытной старшей братии по аналогии с тем, что предусмотрено для постригаемых в мантию (см. ниже).

В соответствии с упомянутыми выше Постановлениями Архиерейского Совещания 2015 года: *«Постриженный в рясофор может быть рукоположен в сан диакона или священника при условии единогласного решения о том духовного собора монастыря. В таком случае рукоположенному усваиваются именованя иеродиакона или священноинока»*.

6.4. Монашество (мантия, малая схима)

Вопрос о пострижении послушника или рясофорного инока в мантию (малую схиму) рассматривает духовный собор во главе с игуменом. Духовный собор должен, в частности, удостовериться, насколько это возможно, в отсутствии препятствий к постригу.

При положительном отзыве духовного собора игумен письменно испрашивает у епархиального архиерея благословение на постриг.

Священнослужитель, совершивший постриг без благословения, подлежит канонической ответственности за свой поступок. Мера и характер прещения в таких случаях оставляются на усмотрение епархиального архиерея.

³⁶ См.: Постановления Архиерейского Совещания Русской Православной Церкви (2–3 февраля 2015 года), П.8.

³⁷ Чин бываемый на одяние рясы и камилавхи // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 3.

По рассмотрении всех обстоятельств, такой постриг, равно как и данные при нем обеты, могут быть признаны недействительными церковным судом.

От кандидата к принятию пострига в мантию требуются свободное волеизъявление и твердая решимость исполнять монашеские обеты. 40-е правило Трулльского Собора гласит: *«Понеже присоединяться Богу, чрез удаление от молвы житейския, весьма спасительно, то мы должны не без испытания безвременно принимать избирающих житие монашеское, но и в отношении к ним соблюдать переданное нам от отцев постановление: и сего ради должно принимать обет жизни по Богу, яко уже твердый и происходящий от ведения и рассуждения, после полного раскрытия разума»*. Игумен должен разъяснять кандидатам к постригу смысл и значение монашеского пострижения: *«Егда же прииде время пострижения, настоятель, призвав хотящих постричься, объясняет им обеты монашеские в пострижении; и по пострижении — какие брани и скорби от навета вражия будут, и како противостояти им и побеждати я. <...> И они да приуготовляют себя к пострижению в посте, молитве и истинном смирении, яко хотящии сподобитися ангельского образа»*³⁸. Принимающему малую схиму следует сознавать, что постриг не предполагает привилегированного положения в обители. Помимо обетов послушания, нестяжания и целомудрия каждый монах приносит обеты отречения от мира, пребывания в монастыре (или в определенном для него месте несения послушания) и в постничестве Царствия ради небесного³⁹. Таким образом, принимая постриг, монах приуготовляется к жизни подвижнической, ко всегдашнему отсечению своей воли и смиренному приятию всего, что попускается от Бога.

Согласно определению Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года, *«для улучшения духовной подготовки к постригу и повышения ответственности лиц, его принимающих, признано необходимым перейти к практике пострижения в мантию только по достижении тридцати лет, за исключением студентов духовных школ и священнослужителей»* (пункт 14 определения «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»).

При постриге присутствует духовный наставник, который берет на себя обязательство научить новопостриженного монашеской жизни. «Номоканон» предписывает, чтобы постригаемому был назначен восприемник: *«Аще кто дерзнет пострици монаха без приимца, сиречь без старца, да извержется»*⁴⁰. Согласно 2-му правилу Двукратного Собора, *«отнюдь никого не сподоблять монашеского образа, без присутствия при сем лица, долженствующего принять его к себе в послушание и иметь над ним начальство, и воспринять попечение о душевном его спасении»*. Восприемником новопостриженного в мужских монастырях становится игумен или один из опытных в духовной жизни братьев обители. В женских монастырях восприемницей становится игуменья или одна из опытных в духовной жизни сестер.

Монашеский постриг в мужских обителях совершается либо епархиальным архиереем, либо, по его поручению, викарным архиереем, либо игуменом, либо, по благословению епархиального архиерея, иным иеромонахом (архимандритом). В женских обителях постриг совершается либо епархиальным архиереем, либо, по его поручению, викарным архиереем, либо, по его поручению, иеромонахом (архимандритом).

6.5. Схимничество (великая схима)

Монахи, непорочно живущие в малой схиме, стяжавшие глубокое смирение, преуспевшие и в иных монашеских добродетелях, в особенности в молитве, могут быть пострижены в

³⁸ Устав Глинской пустыни. Глава 26 // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. М., 1891. С. 139.

³⁹ Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 26.

⁴⁰ Номоканон при Большом Требнике. Статья 79 // Большой Требник. СПб, 1995. Л. 282 об. — 283.

великую схиму. Решение об этом принимается епархиальным архиереем по представлению игумена и духовного собора.

Согласно чинопоследованию пострига в великую схиму, принимающий пострижение должен готовиться к нему «всяко якоже умираяй: ибо конечнее вторыми обеты отрицаяся мира, миру и всем мирским пристрастием умирает». Великосхимник призывается «иноческие обеты усугублением пред Господем обновляти». Смысл пострига в великую схиму отражен в особых одеждах, которые носит постриженный: в парамане с многокрестием и аналаве, украшенном изображениями Креста Господня и орудий Его страданий. Насельник, принявший пострижение в великую схиму, как правило освобождается от несения каких-либо административных послушаний.

6.6. Постриги вне монастыря

Содержание монашеских обетов подразумевает, что постриг должен совершаться в монастыре. Постриги вне монастыря возможны в исключительных случаях, по особому благословению епархиального архиерея, по представлению духовного лица, известного своей опытностью и рассудительностью и готового засвидетельствовать непорочность жизни и чистоту веры кандидата. Такие постриги могут, в частности, быть совершены над сотрудниками синодальных и епархиальных учреждений, над преподавателями и студентами духовных учебных заведений. Постриги, совершаемые в духовных учебных заведениях совершаются на основании особого положения. При тяжелой болезни послушника обители постриг над ним может быть совершен в больнице или на дому.

Постригаемый вне обители должен быть причислен к братии какого-либо монастыря и вручен восприемнику, так же, как и при постриге в обители. В таком случае игумену обители следует заботиться о том, чтобы такой постриженный сохранял духовную связь с братией своего монастыря. Такая связь должна выражаться в литургическом общении, исповеди у братского духовника, а также стремлении проводить в монастыре свободное от внемонастырского послушания время.

Сведения о постригах, совершаемых вне монастырей, ежегодно направляются в Синодальный отдел по монастырям и монашеству с разъяснением причин их совершения.

VII. БОГОСЛУЖЕБНАЯ ЖИЗНЬ В МОНАСТЫРЕ. ДУХОВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ НАСЕЛЬНИКОВ

7.1. Литургическая жизнь в монастыре

Богослужение есть средоточие монашеской жизни. Оно возвращает дух, питает душу, дает силы для глубокого внутреннего делания и наполняет смыслом все повседневные монастырские занятия. Поэтому участие в монастырских богослужениях является обязательным для всех насельников. Уклоняющиеся от богослужений окрадывают самих себя, отвергая важное средство монашеского преуспеяния. *«Блажен инок, всегда живущий близ храма Божия! Он живет близ Неба, близ рая, близ спасения»*⁴¹.

Если какой-либо брат по нерадению пропускает службы, опаздывает или уходит раньше отпуска, то игумену необходимо в личных беседах увещать его, возбуждая в нем ревность к молитве на богослужении. Если монашествующий вынужден пропустить богослужение из-за неотложных дел по послушанию или по болезни, он должен испросить на это благословение у игумена или благочинного.

В обителях должен совершаться полный суточный круг богослужений, что является одним из главных признаков благоустройства монастыря. В богослужениях участвуют все насельники монастыря. При необходимости часть чинопоследований может вычитываться или совершаться в келиях. Важно, чтобы богослужения совершались в монастыре с его основания.

Средоточием богослужебной жизни является Божественная литургия. На литургии через общую и единокордную молитву, через причащение Святых Христовых Таин монахи соединяются со Христом, а во Христе друг с другом, соделываются членами Тела Христова, связанными нерасторжимыми узами⁴². Участие в Таинствах Покаяния и Евхаристии является важным условием для правильной духовной жизни, и потому монашествующие должны приступать к ним по возможности часто, сообразуясь с благословением игумена или игумении.

7.2. Священнослужители

Необходимое для монастыря количество священнослужителей определяется епархиальным архиереем по представлению игумена или игумении. Расписание богослужений, порядок совершения молебнов, панихид и прочих церковных чинопоследований, очередность служения священнослужителей утверждает игумен или игумения монастыря.

Священническое служение *в мужских монастырях* осуществляется преимущественно насельниками обители, хотя, при необходимости, в частности при большом числе паломников, допускается, по благословению епархиального архиерея, служение в монастыре других клириков епархии.

В женские монастыри священнослужители назначаются епархиальным архиереем. При выборе кандидатуры священнослужителя в женский монастырь следует учитывать его возраст, пастырский опыт и духовную зрелость. Насельницы монастыря, воздавая уважение к священному сану, должны относиться к священнослужителям с почтением, благоговением и скромностью, видеть в них тех, кому Самим Богом вверено *«предстояти непорочно жертвеннику Его, благовествовати Евангелие Царствия Его, приносить дары и жертвы духовныя»*⁴³. Священнослужитель и игумения призваны тщательно заботиться о сохранении в обители *«единства духа в союзе мира»* (Еф. 4, 3). В частности, священнослужитель, исповедующий сестер, должен поддерживать в насельницах монастыря дух единения, а в случаях осложнений отношений между сестрами — в первую очередь молиться о

⁴¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о церковной молитве // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 169.

⁴² Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Книга 4. Глава 13 // Источник знания. [Б. м]. Индрик, 2002. С. 304–305.

⁴³ Чин хиротонии пресвитерской // Чиновник архиерейского священнослужения. УПЦ. Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2008. Ч. 1. С. 217.

восстановлении мира и увещевать сестер к примирению друг с другом. Недоумения в отношениях между священнослужителем и игуменией монастыря должны разрешаться в личной беседе, в духе христианской любви и стремления к взаимопониманию. Если же последнее не достигнуто, вопрос должен быть доложен обеими сторонами епархиальному архиерею.

7.3. Духовное окормление насельников

Общее духовное руководство насельниками монастыря осуществляет игумен, который несет ответственность за их духовное преуспевание. Игумен призван наблюдать за тем, чтобы между братьями царил мир и единодушие, и следить, чтобы поведение насельников везде и всегда было монашеским. Игумену следует по возможности часто обращаться к насельникам с назиданием, воодушевляя их к ревностному прохождению монашеского пути, через общие духовные беседы или общее чтение творений святых отцов (см. также об этом ниже, в разделе 9.6). Насельники должны иметь возможность обращаться со своими трудностями, недоумениями и смущениями к игумену, которому надлежит находить возможность принимать каждого для личного общения.

При неблагополучном состоянии брата духовник (духовная наставница) обязан обратить на это внимание игумена (игумении) или предложить брату (сестре) открыть свое духовное состояние игумену. В случае возникновения затруднений во взаимоотношениях духовника и вверенного его попечению монаха игумен может передать руководство иному духовнику.

Сестры призваны прибегать к советам игумении относительно прохождения монашеского жительства и борьбы со страстями. Такие беседы с игуменией не следует отождествлять с Таинством исповеди ни по форме, ни по содержанию.

Исповедь сестер принимается служащим в монастыре священником. Такой священник, взаимодействуя с игуменией, сохраняет при этом самостоятельность в решении пастырских вопросов, возникающих в связи с исповедью сестер. Вместе с тем пастырская практика священника в отношении сестер не должна наносить ущерба целостности монашеской общины или вступать в противоречие с уставом монастыря, а также духовным руководством, осуществляемым игуменией. При этом, в соответствии с церковными установлениями, священник не вправе раскрывать содержания исповеди сестер игумении или другим лицам в монастыре.

Без благословения игумена или духовника монашествующий не должен налагать на себя пост или молитвенное правило сверх положенного, дабы не впасть в прелесть и не повредить своему спасению.

7.4. Молитва и келейное правило

7.4.1. Значение молитвы

Главное делание монаха — это молитва. *«Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы»*⁴⁴. Основой процветания монашеской жизни являлось развитие в монастырях аскетической практики внутреннего молитвенного делания, возрождению которой игумены обителей должны уделять особое внимание.

Молитва соединяет с Богом, выражает благодарность и покаянное чувство, открывает возможность испросить у Господа все благое и спасительное, полагает начало каждому делу и освящает его. Через постоянное молитвенное обращение к Богу сохраняется непрестанное памятование о Нем и благоговейное пребывание перед Его очами во всякое время.

7.4.2. Келейное правило

⁴⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. О существенном делании монаха // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 138.

По словам святых отцов, у каждого монаха есть жизненно важная потребность — предстоять в своей келье одному пред Лицом Единого Бога. Как говорит святитель Игнатий (Брянчанинов), «*существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом*»⁴⁵. Поэтому каждому монашествующему назначается личное келейное правило, включающее в себя определенное количество молитв Иисусовых и поклонов, а также другие молитвословия.

Келейное правило определяется сообразно с духовным устройением брата, телесными силами и исполняемыми послушаниями. На исполнение келейного правила необходимо выделять определенное время в течение дня, согласно уставу обители.

Правило, исполняемое ежедневно в одно и то же время, «*обращается в навык, в необходимую естественную потребность*»⁴⁶ и закладывает прочный фундамент, на котором строится духовная жизнь монашествующего. Благодаря постоянному правилу монах приобретает мирный дух, память о Боге, духовную ревность и внутреннее радование.

Во время пребывания в келье монашествующие призваны хранить и развивать молитвенный настрой, созданный общей церковной молитвой. Время уединения посвящается совершению молитвенного правила, чтению Священного Писания, прежде всего Евангелия, Апостола, Псалтири, святоотеческих толкований и аскетических творений.

При совершении келейного правила насельнику необходимо придавать значение не только количеству прочитанных молитвословий, но и их совершению с сокрушенным и смиренным сердцем, неспешностью и внимательностью.

Игумен должен тщательно заботиться о гармоничном сочетании телесных трудов и келейных молитвенных занятий братьев, придавая особое значение внутреннему молитвенному деланию каждого брата, его усердию и постоянству в совершении молитвы.

7.4.3. О молитве Иисусовой

Особое место в молитвенном общении с Богом занимает Иисусова молитва: «*Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного*». Молитва Иисусова требует от совершающего ее внутреннего сосредоточения и покаяния. По своей краткости она удобна для непрерывного произнесения, что помогает удерживать ум от рассеянности, а плоть — от пагубного воздействия страстей. Являясь важной частью келейного монашеского правила для всех насельников обители, она должна быть совершаема и вне чтения правила, во всякое время и на всяком месте.

7.5. Епитимьи

Поскольку на игумена возлагается ответственность за нравственное состояние и духовное преуспеяние братии, он призван не только научать и увещевать, но в необходимых случаях и обличать братию, а также наказывать провинившихся. При этом «*как настоятель... без страсти должен производить врачевание немощных, так и врачуемым должно принимать наказания не во вражду и не мучительством почитать попечение, какое настоятель из сострадания прилагает о спасении души*»⁴⁷.

Цель епитимии — помочь брату осознать свой грех или страсть и встать на путь покаяния. Подлежащие епитимии братия должны принимать налагаемые наказания «*с таким расположением, какое прилично больному и находящемуся в опасности жизни <...> с полным доверием к любви и опытности наказующего и с желанием врачевания*»⁴⁸.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о келейном молитвенном правиле // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 163.

⁴⁷ Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные. Правило 52 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 217.

⁴⁸ Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные. Правило 158 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 269.

Как нельзя различные телесные болезни лечить одним и тем же лекарством, так и духовные меры исправления могут быть различными, но при этом должны соответствовать правилам Церкви и уставу обители. Мерами духовного воспитания являются словесный выговор наедине или при других братьях и епитимья, то есть определенное покаянное делание, телесный труд или некоторое ограничение, налагаемое игуменом ради душевного исцеления и исправления брата. В качестве крайней формы наказания, когда иные меры не привели к исправлению насельника, может быть принято решение о его изгнании из монастыря (см. ниже раздел 10.2.1).

Епитимья назначается с рассуждением, принимая во внимание все обстоятельства проступка и пользу самого брата, как то заповедует святитель Василий Великий: *«По усмотрению настоятелей должны быть определяемы время и род наказания, сообразно с телесным возрастом, душевным состоянием и различием греха»*⁴⁹.

В целях духовной поддержки братии игумену необходимо применять и духовные поощрения, в соответствии с традициями монастыря. Большое значение имеет отеческое внимание, ободряющее слово, благословение и всякое проявление милости к брату, прилагающему усилия к исправлению или нуждающемуся в укреплении духовных сил.

В женских монастырях епитимии, связанные с проступками сестер против устава, благочиния или внутреннего распорядка жизни обители, налагаются игуменьей. Епитимии, обусловленные грехами, открытыми на исповеди, налагаются исповедующим священником, который в своем решении должен сообразовываться с порядком жизни обители и, в необходимых случаях, ставить в известность игумению о наложенной епитимии.

⁴⁹ Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные. Правило 106 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 256.

VIII. ВНУТРЕННИЙ УКЛАД МОНАСТЫРЯ

8.1. Устройство обители

Внешнее и внутреннее устройство обители направлено на то, чтобы обеспечить монашествующим необходимые условия для избранного ими образа жизни: отделенность от внешнего мира, возможность участия в богослужениях и совершения келейных молитв, и несения послушаний.

Доступ мирян на территорию монастыря должен быть ограничен определенным временем. Внутреннее пространство монастыря желательно разделить на:

- общедоступную территорию;
- частично доступную для гостей обители территорию;
- внутреннюю территорию, закрытую для мирян.

Церковная традиция, не возбраняя мирянам присутствовать за монастырскими богослужениями, предусматривает наличие отдельных от общедоступного пространства храма мест для молитвы братии. Кроме того, в монастырях желательно предусмотреть устройство отдельного храма (возможно, домового) на внутренней территории обители для совершения насельниками уединенного молитвенного правила и богослужений.

Тот, кто хочет преуспеть в иночестве, должен со всей решимостью отречься от мира, принести в жертву все свои привязанности и всецело довериться Богу, жить по правилам Святой Православной Церкви, в послушании игумену.

Все насельники призваны уважать своего духовного наставника и осознавать, что послушание, являясь одной из важных добродетелей, вверяет монаха в руки Божии и облегчает путь к обретению подлинной духовной свободы.

Успешное прохождение монашеского поприща также основывается на любви ко всем братьям во Христе, стремлении терпеть немощи других, забывать о себе ради упокоения ближних. При этом насельникам следует остерегаться тайных встреч и беседований, зная, что через это они открывают вход в свое сердце многим страстям и разрушают единство братства. Равная любовь монашествующего ко всем своим собратьям, мир и единодушие с ними содействуют его истинным членом монашеского братства. Если между братьями произойдет какое-нибудь недоразумение, ссора, необходимо погасить их обоюдным прощением и смирением и тотчас восстановить мир и любовь, помня завет апостола Павла: *«Солнце да не зайдет во гневе вашем»* (Еф. 4, 26).

Пребывая в монастыре, инок должен всегда помнить, что при выборе монашеского пути целомудрием достигается внутренняя целостность, покаянием очищается сердце, обретается душевная чистота, близость к Богу, любовь к Нему. Воплощению в жизнь монашеских обетов нередко препятствуют ранее приобретенные греховные навыки или страсти. Последние, согласно преподобному Исааку Сирину, *«суть дверь, заключенная пред лицем чистоты»*⁵⁰. Борьбу с этими *«болезнями души»*⁵¹ святые отцы согласно признают первостепенной задачей монаха. Для успешного ведения этой борьбы необходимо непрестанно обращать внимание на наиболее сильно действующие в душе страсти и прилагать все усилия, чтобы их искоренять покаянием, молитвой, постом, послушанием и добродетелями.

Прежде всего, монашествующий призван прилежать молитвенному деланию. Признаком духовной ревности подвизающегося является стремление к неопустительному посещению богослужений, к усердному исполнению келейного правила и молитвы Иисусовой, предпочитаемое праздному общению и суетным занятиям, о которых Господь сказал: *«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12, 36–37).

Духовному преуспеянию монашествующего способствует самоотверженное несение

⁵⁰ Исаак Сирин, *прп.* Слово 55 (Послание к преподобному отцу Симеону чудотворцу) // Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993. С. 241.

⁵¹ Преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии, отшельника египетского, духовно-нравственные слова. — Сергиев Посад, 1911. С. 110.

трудов на благо обители. Каждый монашествующий призван с усердием и любовью на месте своего послушания служить братству. Братолюбие, готовность жертвовать собой ради брата — одна из самых высоких добродетелей общежительного монаха.

Условием для процветания обители и преуспевания каждого монаха является соблюдение правил монастырского благочиния, изложенных в уставе монастыря и в общих уставах монашеской жизни, келейное и общее чтение которых укрепляет как новоначальных, так и более опытных братьев в намерении вести жизнь равноангельную. Правила благочиния устанавливаются в монастыре не столько ради внешнего порядка и дисциплины, сколько ради воспитания в монашествующих благоговейного настроения, содействия молитвенному деланию и созиданию в обители духа единения. Поэтому монашествующие призваны соблюдать эти правила не формально, а с ревностью и любовью.

Каждому монашествующему следует хранить общежительный строй монашеской жизни, стремиться к неисходному пребыванию в монастыре, любить общие богослужения, общие труды и иные общие собрания братства, включая общую трапезу, избегая поиска первенства, а также желая иметь что-либо отдельно от других, будь то особая пища, одежда и вещи, иное особое имущество или особые условия жизни.

8.2. О монашеской келье

Келья дает возможность монашествующему сосредоточиться, рассмотреть свое духовное состояние, свои помыслы и действия, размыслить о своих грехах, подготовиться к таинству исповеди. При расселении братий игумен учитывает особенности их телесного и душевного состояния.

Монастырская келья предоставляется монашествующему в пользование, и он не волен без благословения игумена распоряжаться ею и имуществом в ней по своему усмотрению. Монашествующий, совестливо относясь к имуществу монастыря, должен содержать келью в чистоте и порядке, аккуратно и бережно пользоваться монастырскими вещами.

Обстановка в келье должна быть простой и строгой, помогающей монашествующему приобрести молитвенное настроение и благоговение. Лучшим украшением иноческой кельи служат духовные книги: Священное Писание и святоотеческие творения о монашеской жизни. По слову святителя Епифания Кипрского, *«одно воззрение на эти книги отвращает от греха и поощряет к добродетели»*⁵². Наставники монашествующих советуют, чтобы в монашеской келье не было ничего лишнего: *«В келье должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности простые»*⁵³. В келье не должно заводить различных предметов прихоти и роскоши, и всего, что способствует развлечению и обращает ум к миру, отвлекает от молитвы и духовного делания. *«...Обнажим нашу келию от богатств, а душу от страстей, чтобы наша жизнь и монашеская миссия приобрели смысл, потому что где материальное богатство, там духовное убожество...»*⁵⁴. Чтобы не отвлекаться от внутреннего трезвения, святые отцы заповедуют книг, *«вредных для нравственности, отнюдь не читать, даже не иметь в келии»*⁵⁵.

Игумен и уполномоченные им братья могут посещать кельи монашествующих. Братии же следует воздерживаться от посещения других келий, как учил преподобный Амвросий Оптинский: *«В кельи не ходить и к себе гостей не водить...»*⁵⁶. Не следует принимать в кельях

⁵² Цит. по: Игнатий Брянчанинов, свт. Правила наружного поведения для новоначальных иноков // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 18.

⁵³ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о спасении и о христианском совершенстве // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2003. С. 330.

⁵⁴ Паисий Святогорец. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 176.

⁵⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Правила наружного поведения для новоначальных иноков // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 18.

⁵⁶ Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев: в 2 т. Введенская Оптина пустынь, 2000. Т. 1. С. 334.

мирских людей, даже родственников (для этого желательно иметь в монастыре отдельное помещение).

Вкушение пищи в кельях допустимо только в исключительных случаях (к примеру, в болезни), по благословению игумена.

Современные информационно-коммуникационные технологии способствуют непрерывному информационному обмену с широким кругом лиц, что противоречит монашескому принципу удаленности от мирской суеты. Использование указанных технологий насельниками монастырей может осуществляться только по благословению игумена, для самообразования или с иной целью, определенной руководством обители.

8.3. Послушания и труды в монастыре

*«Пусть каждый, — наставляет преподобный Феодор Студит, — исполняет свое служение, и какое принял от Бога дарование, тем пусть и служит на общую пользу»*⁵⁷. Монашеские труды называются послушаниями и *«соединены с отречением от своей воли и от своих разумений»*⁵⁸. Пришедший в монастырь не избирает себе занятие по своей воле и рассуждению, но с благоговением, смирением и доверием приемлет назначение на монастырские работы от игумена, который распределяет послушания, принимая во внимание способности, образование, духовное устройство и здоровье, а главное, духовную пользу каждого. Мысль о Христе должна пребывать в уме монашествующего, в том числе при труде на благо обители.

Ни священный сан, ни монашеский чин не освобождают насельников от необходимости труда. Игумен, если ему позволяют возраст и состояние здоровья, должен первым подавать в этом пример братии.

Разумное отношение к монастырским трудам содействует духовному преуспеянию монашествующих, по слову преподобных отцов: *«Кто делит свое время между рукоделием и молитвою, тот тело укрощает трудом, а душу, которая, трудясь вместе с телом, вожделевает наконец отдохновения, располагает чрез то к молитве, как к делу более легкому, и приводит к ней усердною и с живыми силами»*⁵⁹.

Все послушания братья должны исполнять не ради собственной выгоды, но исключительно ради общей пользы, чтобы братство могло обеспечивать себя и имело необходимые средства для дальнейшего развития. При этом следует помнить, что в монастыре возможно заниматься лишь такими искусствами и ремеслами, которые *«не нарушают мира и безмолвия»*⁶⁰.

Большую пользу духовному устройению монашествующих приносят общие труды, в которых, по возможности, участвует все братство⁶¹. Общие труды укрепляют в братстве дух взаимной любви, а самим братьям доставляют правильное монашеское расположение и понимание того, что *«все, делаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно и достойно небес и привлекает нам тамошня награды»*⁶².

⁵⁷ Феодор Студит, прп. Малое оглашение. Оглашение 125 // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 227.

⁵⁸ Игнатий Брянчанинов, свт. Правила наружного поведения для новоначальных иноков // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 9.

⁵⁹ Нил Синайский, прп. Аскетические наставления преподобного Нила Синайского 1. 153 главы о молитве. 165 // Добротолюбие. Т. 2. М., 1895. С. 227–228.

⁶⁰ Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные. Правило 38. Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 206.

⁶¹ К таким трудам могут быть отнесены, например, подготовка к престольным праздникам обители, общая уборка территории, некоторые сельскохозяйственные работы, которые выполняются всей братией сообща.

⁶² Василий Великий, свт. Подвижнические уставы. Глава 23 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 367.

Назначение послушаний требует от игумена особенной рассудительности, чтобы не принести вреда братьям, то есть не «поручить им такие дела, которые будут увеличивать их искушения»⁶³.

Каждый монашествующий призван исполнять возложенное на него послушание со всей тщательностью и ответственностью. Любое послушание в монастыре — это не просто работа, но духовное делание, от которого зависит внутреннее преуспевание монашествующего: «Кто прилежен в телесных работах, тот таков же и в душевных»⁶⁴. «Послушание исполняя, считай, что оно тебе поручено от Господа через человека, и от усердия исполнения его зависит твое спасение»⁶⁵.

Важно, чтобы монастырские труды не препятствовали духовному деланию насельников. Монашествующие должны исполнять всякое послушание с усердием, как дело Божие, однако, при этом, избегать пристрастия к своему труду и не посвящать ему все свое время и силы в ущерб молитве. На дополнительные работы, в особенности те, которые исполняются во время богослужения, следует испрашивать благословение игумена.

Игумену следует наблюдать за тем, чтобы строй монастырской жизни предоставлял монашествующим возможность участвовать в суточном круге богослужений, совершать свое келейное правило, заниматься чтением в уединении. Молитва должна сопровождать и сами труды. Братья, находящиеся на одном послушании, перед началом и по окончании труда вместе молятся, испрашивая благословение на труд у Господа или благодаря Его за поданную помощь.

В обители может быть введен обычай переменять братьям послушания (кроме тех, которые требуют особых навыков, умений или определенного образования) ради того, чтобы не было пристрастия к исполняемой работе и чрезмерного увлечения ею. «Сим образом наилучше сохраняется и укрепляется братолюбие, единодушие и единомыслие»⁶⁶.

Преподобный Амвросий Оптинский писал: «Утомление от внешних трудов не уничижай, не презирай. Утомление это всеми святыми отцами одобряется не только среди общественной жизни монастырской, но и в уединенной жизни безмолвной. Святой Исаак Сириянин прямо говорит, что не Дух Божий живет в любящих покой и отрадную жизнь, а дух мира. Ежели мы не можем понести трудовую жизнь, по крайней мере должны смиряться и заирать себя в этом, а не осуждать то, что одобряется единогласно всеми святыми отцами, так как заповедано преступившему человечеству в поте лица съедать хлеб, питающий тело и душу»⁶⁷.

8.4. Попечение о больных и престарелых

Монастырь заботится о каждом насельнике, предоставляя ему полное содержание (келью, питание, уход) при потере им трудоспособности по старости или болезни вплоть до его кончины.

8.4.1. Отношение монашествующих к больным братьям и к болезням

О больных надо иметь особое попечение, служа им, как Христу, Который сказал: «Был болен, и вы посетили Меня» (Мф. 25, 36) и «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

⁶³ Правила для Троицкого Одигитриевского женского общежития. Глава 29 // Душеполезное чтение: год двенадцатый. М., 1871. С. 103.

⁶⁴ Феодор Студит, прп. Великое оглашение. Ч. 2. Оглашение 21 // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2010. Т. 1. С. 475.

⁶⁵ Амвросий Оптинский, прп. Письма к монашествующим. Письмо 291 // Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: Паломник, 1995. С. 45.

⁶⁶ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Слово 49 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1889 г. М.: Паломник, 1998. Т. 4. С. 121.

⁶⁷ Амвросий Оптинский, прп. Письма к мирянам. Письмо 38 // Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: Паломник, 1995. С. 47.

Заботливое отношение к немощным и пожилым насельникам, любовь к ним и попечение об их нуждах является признаком духовной зрелости братства и его подлинно монашеского устройства, основанного на евангельских заповедях. Больным и престарелым братьям со своей стороны не следует печалить служащих им братьев излишними требованиями.

Больной должен всякую болезнь принимать как попущенное Богом испытание или как проявление промыслительного действия Божия и потому принимать недуг с покорностью воле Божией. Вместе с тем больной не должен пренебрегать приличествующими медицинскими средствами, чтобы поправить здоровье.

8.4.2. Организация медицинской помощи в монастыре

Заболевшим насельникам, не требующим пребывания в отдельном помещении, медицинская помощь оказывается в медицинском кабинете монастыря (если таковой имеется). Им выдаются лечебные средства для келейного употребления. Медицинская помощь может оказываться как монастырским врачом или медицинской сестрой (если таковые имеются), так и приходящим специалистом. При необходимости насельники обители получают лечение в медицинских учреждениях за счет монастыря.

Для болящих насельников, которым в связи с особенностями заболевания или преклонным возрастом необходимо пребывать в уединении и покое, в монастырях желательно устраивать больницу, в которой они могли бы получать медицинскую помощь и питание. Тяжело болящим насельникам должен оказываться круглосуточный уход с учетом состояния их здоровья.

Пища больным приносится от общей трапезы, но по рекомендации врачей может быть приготовлена отдельно, с учетом возраста больного, его состояния здоровья и, в разумных пределах, — его желания.

Престарелые и болящие насельники по возможности должны посещать монастырские богослужения. В больничном корпусе может быть устроен домовый храм для совершения богослужений.

8.5. Духовное образование насельников монастырей

Духовное образование насельников монастырей включает в себя поучения игумена, самостоятельное изучение насельниками духовной литературы. При этом каждый насельник монастыря обязан получить духовное образование в объеме, определяемом соответствующими общецерковными документами. Занятия научными трудами и исследованиями традиционно были одним из видов деятельности монашествующих.

8.5.1. Поучения игумена

Одна из основных обязанностей игумена — регулярно проводить с братством беседы на духовные темы, чтобы обновлять в них ревность к иноческой жизни, разъяснять основы духовного делания. Так, основатель общежительного монашества преподобный Пахомий *«говорил поучения каждый вечер, а иногда и после ночной молитвы»*⁶⁸. Часто проводили духовные беседы с братией авва Дорофей, преподобные Феодор Студит, Симеон Новый Богослов. *«Когда овцы пасутся, пастырь да не перестает употреблять свирель слова, — пишет преподобный Иоанн Лествичник, — ибо волк ничего так не боится, как гласа пастырской свирели»*⁶⁹. Небольшие чтения-беседы, проводимые не реже одного раза в неделю, питают души братьев словом Божиим, становятся для них источником спасительного знания, вдохновения и духовной бодрости.

⁶⁸ Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892. Рига: Паломник — Благовест, 1995. С. 131.

⁶⁹ Иоанн Лествичник, прп. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец // Лествица. М.: Правило веры, 2001. С. 483.

Духовные беседы созидают в монастыре дух единства и способствуют более усердному прохождению монашествующими своего подвига. В монастырских скитах и на подворьях беседы может проводить старший брат, на которого возложено управление скитом или подворьем. Эти беседы должны проходить в одном духе с наставлениями игумена, чтобы в братстве сохранялось единомыслие. При этом игумен не должен оставлять своим попечением тех членов братства, которые живут в некотором отдалении от прочих. В его обязанности входит посещать и назидать их словом.

8.5.2. Самостоятельное чтение духовной литературы

Подлинная духовная жизнь зиждется на знании истины, выраженной в учении Церкви, и потому монашествующим необходимо тщательно изучать Священное Писание, основы православной веры, догматы и каноны, святоотеческое предание. Недаром святые отцы утверждают, что чтение является одним из самых существенных деланий монаха, и только тот может носить имя монаха, кто воспитан святым чтением⁷⁰.

Прежде всего, монах должен упражняться в чтении Священного Писания, в особенности Евангелия и апостольских посланий. Благодаря ежедневному благоговейному чтению книг Нового Завета ум и сердце человека усваивают закон Христов.

Чтение книг, подобранных с рассуждением и по благословению игумена, приносит неоценимую пользу, поддерживая ревность, собирая ум и служа прекрасным приготовлением для занятия Иисусовой молитвой. Монашествующим также весьма полезно чтение книг по догматике, экзегетике, истории Церкви, богослужебному уставу и другим богословским и церковно-историческим дисциплинам. В обязанности игумена входит организация монастырской библиотеки.

8.5.3. Получение богословского образования насельниками монастырей

Для монашествующих, готовящихся к рукоположению, является обязательным наличие образования, полученного в духовной семинарии, духовной академии или ином духовном учебном заведении. Желательно, чтобы образование было получено братом до поступления в монастырь, поскольку неизбежно связанное с обучением пребывание в миру будет расстраивать его внутреннее расположение. Если человек поступает в духовное учебное заведение уже будучи насельником монастыря, для него предпочтительнее заочная форма обучения.

Уместно также регулярное проведение для насельников лекций по основным церковным дисциплинам, которые желательно организовывать в стенах обители.

Попечение о том, чтобы монашествующие знали православное вероучение и имели твердые и здравые понятия о догматах Церкви, должно быть одной из главных забот игумена. Вместе с тем, помня о том, что знание, не сопряженное с любовью, делается источником надмения (ср. 1 Кор. 8,1), игумен должен всячески заботиться о том, чтобы их получение содействовало братии в научении христианским добродетелям и стяжании истинно христианского духа.

Братья, не готовящиеся к принятию священного сана, и сестры женских монастырей также должны получить богословские знания. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 года указал: *«Внутреннее совершенствование не только не противоречит, но и укрепляется богословскими знаниями: каждому монаху и монахине в возрасте до 40 лет желательно получить духовное образование, хотя бы на уровне училища [в настоящее время — полубакалавриата]»* (Определение о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви, п. 25).

8.6. Об отношении к родственникам

⁷⁰ См.: Игнатий Брянчанинов, свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 453.

При принятии в обитель новоназначенного послушника игумен должен разъяснить ему, что вступление в монастырь означает оставление мира и всех мирских отношений, расспросить его об оставшихся в миру родственниках, а также о наличии собственных детей (см. 6.1.). Необходимо выяснить, есть ли среди его близких тот, кто способен и согласен обеспечивать больных, престарелых и немощных родственников. Все эти вопросы следует решить до поступления в монастырь.

При пострижении в мантию монаху заповедуется: *«Да не возлюбиши ниже отца, ниже мать, ниже братию, ниже коего от своих <...> паче Бога»*⁷¹. Поступая в обитель, монашествующий оставляет свой родной дом и семью и обретает новую семью — духовную, веруя, что Господь не оставит его близких Своим попечением. Это не означает, что заповедь Христа о любви к Богу и ближним не распространяется на родных и близких монашествующего. Она должна выражаться прежде всего в молитве об их спасении.

С благословения игумена допускается посещение монастыря родственниками монашествующего, во время которого они могут проживать в монастырской гостинице, посещать богослужения, говеть и причащаться. Встречи насельников с родственниками внутри монастыря должны совершаться с благословения игумена в особо отведенном для этого месте.

В отдельных случаях, по благословию игумена, насельник может посетить близких родственников вне монастыря, к примеру, во время тяжелой болезни, или выехать из монастыря для участия в погребении родственников.

8.7. Отношение монашествующих к имуществу

Стремящийся к евангельскому совершенству и избирающий монашеский образ жизни должен освободить себя от попечения об имуществе. Обоснование этому можно найти в евангельских установлениях. Обращаясь к некоему человеку, вопрошающему: *«Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»*, — Христос сказал: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Мф. 19, 16 и 21). Пристрастие к обладанию имуществом препятствует духовному развитию человека. Господь сказал Своим ученикам: *«Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!»* (Мк. 10, 24). Жизнь святых апостолов являет собой пример доброго нестяжания. Святой Петр свидетельствовал Господу от лица апостольского лика: *«Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою»* (Мк. 10, 28).

Каждый монах во время пострига дает обет пребыть *«до смерти в нестяжании и вольней Христа ради во общем житии сущей нищете, ничтоже себе самому стяжавая или храня, разве яже на общую потребу, и се от послушания, а не от своего произволения»*⁷².

Отказываясь от стяжания имущества, монашествующий отлагает лишнее попечение, стремясь освободить свое сердце для Богообщения. По слову преподобного Иоанна Лествичника, *«нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбранное путешествие, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали»*⁷³. Вот почему святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил, что *«имуществом, богатством, сокровищем инока должен быть Господь наш Иисус Христос»*⁷⁴. Нестяжание по праву может быть названо Божественным призывом к ищущим духовного совершенства, по слову Христа Спасителя: *«Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»* (Лк. 14, 33).

⁷¹ Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 28.

⁷² Там же. С. 25.

⁷³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 17 // Лествица. М.: Правило веры, 2001. С. 260.

⁷⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. Советы относительно душевного иноческого делания. Глава 38. О нестяжании // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 250.

По канонам Православной Церкви «монахи не должны иметь ничего собственного, но все, им принадлежащее, да утверждается за монастырем»⁷⁵. Поэтому приобретать личное имущество (недвижимость, транспортные средства, мебель, бытовую технику и тому подобное) монаху не подобает. Тем более недопустима какая-либо частная деятельность монашествующих с целью извлечения для себя материальной выгоды в любом ее виде. В монастыре все имущество является общим и принадлежащим монастырю. Если монашествующим и жертвуется имущество, то жертвуется им как насельникам монастыря, а потому необходимо его признавать монастырским.

До вступления своего в братство взыскующий монашеской жизни должен объявить игумену о той собственности, которой обладает. Решение о том, как распорядиться этой собственностью принимает постригающийся в монашество по обсуждении с игуменом.

От вступающих в монастырь не следует требовать какого-либо взноса, но, напротив, бескорыстно принимать всех искренно желающих посвятить себя Богу в иноческой жизни. Если монашествующий сделал какое-либо пожертвование монастырю, то он не должен выдвигать для себя особых условий. Игумену надлежит заботиться с отеческим расположением о том, чтобы каждый брат получал необходимое питание, одежду, медицинскую помощь и прочее, что ему требуется.

Не имея пристрастия ни к каким вещам, монашествующие, тем не менее, призваны бережно относиться к имуществу обители. Пожертвованное монастырю братья должны принимать с благодарностью и молитвой о милующих и питающих, почитая все поданное даром Божиим. Вещи, выдаваемые насельникам от монастыря, нужно принимать со смирением и благодарностью.

Монастырь — это место подвига, в котором необходимо не искать упокоения своей плоти, а подвизаться в борьбе с грехом. По словам преподобного Паисия (Величковского), «лучше оставаться в миру, нежели, отрекшись от мира и всего мирского, проводить жизнь во всяком покое и довольстве ради угождения плоти, на соблазн миру и поношение монашеского образа и на вечное осуждение душ своих в день судный»⁷⁶. Недопустимо, чтобы кельи монахов наполнялись дорогой мебелью, предметами роскоши, телевизорами и тому подобным. Монашествующие в священном сане, а также занимающие ответственные должности не должны ставить себя в привилегированное положение и пользоваться разного рода льготами.

Переходя из монастыря в другую обитель или на другое место послушания, монах с ведома игумена может взять с собой какое-либо имущество. В случае смерти насельника монастыря его имущество, как принадлежащее монастырю, распределяется по усмотрению игумена.

8.8. О временных выходах из обители

Монахи, как обещавшие Богу неисходно пребывать в своей обители, не должны покидать монастырь ради каких-либо временных потребностей и нужд. По этой причине игумен должен всячески ограждать вверенных ему братьев от необходимости выходов в мир, а «на такие дела, которые братьям без рассеяния ума, без выхода из монастыря и без оставления безмолвия исполнять невозможно»⁷⁷, определять монастырских работников. Если же возникнет необходимость какому-либо брату ради нужд послушания и пользы обители на время покинуть ее, такой выход должен совершаться не иначе как по благословению игумена. Монахи, отлучающиеся из обители, должны иметь при себе отпускное удостоверение, выданное им игуменом на определенный срок. Длительное отсутствие (более месяца) монашествующего в обители возможно только по благословению епархиального архиерея.

⁷⁵ Правило 6 Двукратного Собора.

⁷⁶ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Репр. воспр. изд. 1847 г. Введенская Оптина Пустынь, 2001. С. 5.

⁷⁷ Паисий Величковский, прп. Устав. Глава 7 // Трезвомыслие: сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой в 2 т. М.: Паломник, 2009. Т. 2. С. 45.

Монахам, пока они находятся вне монастыря, необходимо всячески хранить свое монашеское устройство, прилежать трезвению и молитве, ограждать от пагубных впечатлений свои чувства, в особенности зрение и слух. Когда же они исполнят то дело, ради которого вышли из обители, то должны тотчас, по заповеди святителя Василия Великого, возвращаться назад⁷⁸.

⁷⁸ Василий Великий, свт. Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 130.

IX. О СЛУЖЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ МИРУ И О СОЦИАЛЬНОЙ, МИССИОНЕРСКОЙ, ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

Основное служение монашества миру — это молитва: *«Благодаря монахам на земле не прекращается молитва; и в этом — польза всего мира»*⁷⁹.

Освященный Архиерейский Собор 2013 года напомнил, что, *«основой монастырской жизни неизменно является аскетическая практика, в первую очередь молитвенное и покаянное делание. Этому должны быть подчинены все обязанности и послушания, которые возлагаются на насельников и насельниц монастырей как в самих обителях, так и за их пределами. Ответственность за правильное устройство жизни монашествующих лежит на игуменах и игумениях, которые должны быть примером для вверенных их попечению братьев и сестер»* (Постановления, п. 24).

Все остальные виды внешней деятельности — миссионерская, социальная, духовно-просветительская и иные — осуществляются монастырями (подворьями и скитами) и монашествующими в той форме, которая не противоречит монашескому образу жизни. Если же монах призывается к внешним послушаниям, то при несении их он должен чуждаться всяких личных амбиций, совершая возложенное на него служение как послушание.

Монастырская жизнь в последовании Евангелию и древним святоотеческим традициям, — это наиболее убедительная проповедь о Христе, которую могут нести монашествующие миру.

История Русской Православной Церкви знает также многочисленные примеры монахов, несших миссионерское служение в виде просветительской деятельности. Такое служение предполагает наличие особого призвания, специальной подготовки и совершается по благословению священноначалия.

Духовное водительство также является традиционной формой служения монашествующих миру. Опытные иеромонахи с благословения игумена могут становиться духовными наставниками для мирян, посещающих монастырь.

Духовно-просветительская деятельность монастырей издревле заключалась также в издании духовной литературы и распространении святоотеческого наследия. Она может выражаться и в организации при обителях воскресных школ и катехизаторских курсов.

Монастыри могут заниматься социальной деятельностью, заботясь о социально незащищенных членах общества — престарелых, инвалидах и детях-сиротах, устраивая для этой цели при обителях богадельни и приюты.

В особых случаях, ради церковной пользы, решением епархиального архиерея по согласованию с игуменом монастыря монашествующий может быть направлен на исполнение послушания вне стен обители.

Служение монашествующих вне обители должно быть ограничено определенным сроком, а постоянное служение в миру должно быть исключением, относящимся к отдельным монашествующим.

При этом, если правящий архиерей или игумен видят, что несение подобного послушания вредит духовному устройению исполняющего его монаха, то такового следует вернуть в монастырь.

⁷⁹ Писания старца Силуана. Глава XIV // Старец Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, 1996. С. 348.

Х. ОСТАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЯ ИЛИ МОНАШЕСТВА

10.1.1. Необратимость монашеских обетов

- Необратимость монашеских обетов утверждается в чинопоследовании монашеского пострига. Молитвы и действия этого чинопоследования свидетельствуют об изведении постригаемого из мира на путь посвящения Богу и о добровольном избрании постригаемым этого пути.
- В Священном Писании Сам Господь говорит о недопустимости отречения от избранного пути служения Богу. «*Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия*», — сказал (Лк. 9, 62).
- Оставление монашеской жизни издревле воспринималось Церковью как нарушение нравственных и канонических норм и влекло за собой ряд последствий, отраженных в правилах и положениях церковных. Так, правило 7-е IV Вселенского Собора предписывает: «*Вчиненным единожды в клир и монахам, определили мы не вступать ни в воинскую службу, ни в мирский чин: иначе дерзнувших на сие, и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предавати анафеме*».
- Святые отцы и учителя Церкви, начиная с преподобного Пахомия Великого, святителя Василия Великого, преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, преподобного Венедикта Нурсийского и других решительно высказывались о недопустимости оставления монашеских обетов. «*На каждого, принятого в братство и потом нарушающего произнесенный обет, надобно смотреть, как на согрешившего Богу, пред Которым и Которому он произнес исповедание согласия своего. “Если же”, сказано, “согрешит” кто “против Господа, то кто будет ходатаем о нем?” (1 Цар.2, 25). Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому роду жизни, стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе Божие приношение*»⁸⁰, — пишет святитель Василий. В 28 правиле преподобного Макария Александрийского мы также читаем: «*Смиренно и с терпением неисходно да пребывают братия в обители, веруя, что смиренные достигнут Царствия Небесного, признаны будут сынами Вышнего и получают пресветлые и многоценные венцы, а сыны противления пойдут во тьму кромешную на вечные муки*»⁸¹. «*Слагать монашество — то же, что слагать крещение. Однако осмеливаются и это делать; страшно и слышать*»⁸², — отмечает преподобный Феодор Студит.

10.1.2. Церковно-канонические последствия оставления монашества.

Принявший пострижение в мантию изменяет свой канонический статус и считается вступившим в монашеский чин. Принятие монашества является необратимым. Оставление монашества, согласно церковным канонам, является каноническим преступлением и подлежит определенному наказанию, срок и мера которого определяется епархиальным архиереем с учетом особенностей каждого случая.

- Оставление монашества является каноническим преступлением, и совершивший его подлежит отлучению от Святого Причастия на срок, который различные правила определяют по-разному: до 15 лет согласно 60-му правилу святителя Василия Великого. Учитывая, что подобные строгие прещения могут сегодня привести не к более глубокому покаянию, а к оставлению Церкви, в применении прещений к конкретному монашествующему может быть уместна икономия, предел которой определяется епархиальным архиереем.

⁸⁰ Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные 14 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 2 .С. 176.

⁸¹ Правила святого Макария Александрийского. Правило 28 // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892 г. Рига: Паломник–Благовест, 1995. С. 208.

⁸² Феодор Студит, прп. 486. Послание к архимандриту готскому // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2012. Т. 3. С. 574.

- По древней монашеской традиции монашеское или послушническое одеяние с оставившего обитель снимается. Так было, например, в монастырях преподобного Пахомия, о чем говорит преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: «Скинутые принятым в обитель мирские одежды отдаются... на сбережение... Если же заметят, что за ним водится порок какой-нибудь ропотливости или злого преслушания, то скинув с него монастырские одежды, в какие он был одет при приеме, и надев на него прежние, выгоняют вон из монастыря»⁸³. Согласно Определению Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа/13 сентября 1918 года, «необходимо предпринимать возможные меры к тому, чтобы лица, изверженные из иночества, равно и послушники, оставившие обитель, не носили духовного одеяния»⁸⁴.
 - Одним из отличительных признаков монашествующего является монашеское имя. Оставивший монашество лишается права носить имя, данное ему при постриге.
 - Оставившие монашество отпеваются по мирскому чину.
 - Вступление в брак противоречит монашеским обетам. Правило 16-е IV Вселенского Собора гласит: «Деве, посвятившей себя Господу, равно и монашествующим, не позволяется вступати в брак. Аще же обретутся творящие сие: да будут лишены общения церковного. Впрочем, определили мы местному епископу имети полную власть в оказании таковым человеколюбия». По 44 правилу Трулльского Собора «монах, обличенный в любодеянии, или поемлющий жену в общение брака и сожитие, да подлежит по правилам епитимии блудодействующих». Епископ Никодим (Милаш) в комментарии на упомянутое правило IV Вселенского Собора говорит: «Это, впрочем, не нужно понимать в том смысле, будто епископ может признать законным брак упомянутых лиц, так как это противоречило бы категорическим по этому делу предписаниям 15 правила этого собора, 6 и 18 правил св. Василия Великого и 19 пр. Анкирского собора и др., а в том смысле, что епископ может и не отлучать преступных совсем от церкви, заменивши им это наказание большей или меньшей епитимией». При этом, полемизируя с современными ему западными исследователями, епископ Никодим отмечает: «Замечание <...> будто, согласно настоящему правилу, брак монаха или девы, давшей обет девства, не уничтожается, не выдерживает критики».
- В современной церковной практике мера прещений, налагаемых на монашествующего, заключившего брачные отношения согласно гражданскому законодательству, определяется епархиальным архиереем по рассмотрении всех обстоятельств. Венчание таких лиц не допускается, поскольку решение архиерея не может освободить человека от произнесенных им монашеских обетов, как добровольно данных Богу обещаний, за исключением тех случаев, когда постриг признан недействительным в связи с допущенными при его совершении каноническими нарушениями.
- Монах, отказавшийся от монашества, как не проявивший достаточной твердости в духовном служении Богу, не благонадежен для принятия священного сана, требующего самоотверженного служения Церкви. В случае же если таковой имеет священный сан — да будет извержен.

В случае, если оставление монашествующим монастыря было вызвано поспешным его пострижением без должного искусства и подготовки со стороны игумена и духовника обители, последние могут быть подвергнуты прещению, срок и характер которой определяются епархиальным архиереем.

Последствия оставления монастыря иноком определяются согласно Постановлениям Архиерейского Совещания 2015 года, утвержденным Архиерейским Собором 2016 года:

⁸³ Устав прп. Иоанна Кассиана. Книга 4. Глава 6 // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892 г. Рига: Паломник–Благовест, 1995. С. 558.

⁸⁴ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 года. Глава 5, п. 38, примечание.

«Намерение пребывать при монастыре, следствием чего становится принятие рясофора, влечет за собой нравственные обязательства. Нарушивший их — оставивший монастырь и ушедший в мир — подлежит епитимии. В случае, если уход из монастыря осуществляется тайно, без ведома игумена или архиерея, либо путем обмана, наступают канонические последствия, связанные с недопущением к принятию священного сана. Вопрос о возможности рукоположения такого лица при условии его пребывания в безбрачном состоянии решается архиереем по результатам церковно-судебного расследования. Бывший рясофор, вступивший в брак, не может быть рукоположен»⁸⁵.

Оставление монастыря трудником или послушником (в том числе — послушником, получившим благословение на ношение некоторых монашеских одежд) не влечет за собой каких-либо канонических прещений или епитимьи.

10.2. Исключение из монастыря. Возвращение в монастырь

10.2.1. Исключение из монастыря.

В случае нарушения Устава насельником монастыря игумен или уполномоченные им братия увещают и вразумляют виновного. В случае систематического нарушения монастырского порядка к виновному применяются меры прещения согласно церковным канонам и внутреннему уставу обители. Значительные проступки монашествующих рассматриваются на духовном соборе монастыря, кроме подлежащих компетенции церковного суда. Исключение из монастыря применяется в качестве крайней формы наказания, когда другие меры воздействия не принесли результата и дальнейшее пребывание нарушителя монастырского устава в обители наносит значительный вред всей братии. Решение об исключении монашествующего из монастыря принимается епархиальным архиереем по представлению игумена и духовного собора. Решение о наложении на монашествующего возможных канонических прещений также принадлежит епархиальному архиерею.

Сведения о насельниках, исключенных из епархиальных монастырей, подаются епархиальным архиереем в Синодальный отдел по монастырям и монашествующим.

10.2.2. Принятие в монастырь лиц, оставивших монашество.

Прием в обитель монаха, исключенного из ее братии или из братии другого монастыря, происходит по решению епархиального архиерея на основании представления игумена и духовного собора после запроса по месту его предыдущего пребывания. В таких случаях назначается испытательный срок, в течение которого игумен особо наблюдает за кандидатом к возвращению в обитель. По окончании этого срока может быть принято решение о его продлении, о зачислении испытуемого в братию монастыря или о его удалении из обители. После успешного прохождения испытательного срока кандидату возвращается право ношения монашеских одежд.

10.3. Оставление монастыря без отказа от монашества

В церковной практике встречаются исключительные случаи, когда покидающий монастырь не имеет намерения отказаться от монашества. По рассмотрении всех обстоятельств епархиальный архиерей может дать благословение на оставление монастыря, с сохранением права ношения монашеских одежд и монашеского имени, участия в Таинстве Евхаристии и на совершение в будущем над таким монахом монашеского отпевания.

Если же такового благословения не последует, оставивший обитель монах, в случае несогласия с наложенным на него прещением, может обратиться в церковно-судебные инстанции в соответствии с Положением о суде Русской Православной Церкви.

⁸⁵См.: Постановления Архиерейского Совещания Русской Православной Церкви (2-3 февраля 2015 года), П.8.

10.4. Переход монашествующего в другой монастырь

Каноны возбранен произвольный переход монашествующих из одного монастыря в другой⁸⁶. Такой переход возможен с письменного согласия игуменов обоих монастырей и благословения правящих архиереев епархий, к которым принадлежат монастыри.

В исключительных обстоятельствах, ради пользы Церкви, в частности, при открытии новых обителей, епархиальный архиерей может принять решение о переводе монашествующего в другую обитель.

⁸⁶ Правила Соборов: VII Вселенского 19, 21; Карфагенского 80; Двукратного 1, 2, 3. Правила Соборов: Апостольского 14, 15, 16; I Вселенского 4, 5, 10, 20, 23; Трулльского 17, 18, 20; Антиохийского 3, 21; Сардикийского 1, 2, 13, 15, 16; Карфагенского 54, 90.

XI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Того, кто основал жизнь на Евангелии, Спаситель назвал человеком мудрым, построившим дом свой на камне (см. Мф. 7, 24). Точно так же монастырь, жизнь которого строится на непоколебимом и надежном основании Евангелия и правил святых отцов, становится подлинно похвалой Церкви Христовой. *«Как прекрасна воистину и добра жизнь монашеская! Как прекрасна она воистину и добра, когда течет в пределах и по законам, какие положили для нея началовожди и предводители ея, Духом Святым наученные»*⁸⁷.

Указывая на описанный святыми отцами совершенный образ монашеского жития, данное Положение в то же время не предписывает монастырям полного единообразия иноческой жизни, но, напротив, позволяет им сохранять свои традиции и свободно развиваться в русле святоотеческих установлений.

⁸⁷ Феодор Едесский, прп. Сто душеполезнейших глав. Глава 48 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1888 г. М.: Паломник, 1998. Т. 3. С. 357.